

государственный гуманитарный университет; редкол. О. В. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – М., 2012. – С. 167–176.

12. Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 5. Специальный выпуск: Историческая биография и персональная история / Институт всеобщей истории РАН; редкол.: Л. П. Репина (гл. ред.) [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 400 с.

13. Репина, Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти / Л. П. Репина // Сотворение Истории. Человек – Память – Казань: Изд-во КГУ, 2001. – С. 344–360.

14. Ле Гофф, Ж. Людовик IX Святой / Ж. Ле Гофф; пер. с фр. В. И. Матузовой; коммент. Д. Э. Харитоновича. – М.: Ладомир, 2001. – 800 с.

(Дата подачи: 17.02.2020 г.)

*Ф. А. Некрашевич*

Академия МВД Республики Беларусь, Минск

*P. A. Nekrashevich*

Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Minsk

**УДК 355(476)(09)«1797/1839»**

## **ИСТОРИЯ ВИТЕБСКОГО БАТАЛЬОНА ВОЕННЫХ КАНТОНИСТОВ (1797–1839 ГГ.)**

### **HISTORY OF THE VITEBSK CANTONISTS BATTALION (1797–1839)**

*Школы военных кантонистов являлись учреждениями образования вооруженных сил Российской империи. Их основной целью была подготовка квалифицированных кадров для армии. На территории Беларуси подобные учреждения были представлены Витебским батальоном военных кантонистов. Здесь проходили обучение в основном уроженцы белорусских губерний.*

*Ключевые слова: кантонисты; военное образование; эпидемии; материальное обеспечение; Витебск.*

*Cantonist schools were educational institutions of the armed forces of the Russian Empire. Their main goal was to train qualified personnel for the army. Vitebsk battalion of military cantonists represented such institutions on the territory of Belarus. It consisted of natives of Belarusian provinces.*

*Key words: cantonists; military education; epidemic; material support; Vitebsk.*

Инкорпорация белорусских земель в состав Российской империи повлекла за собой появление новых повинностей для податного населения региона. Самой тяжелой из них стала рекрутская повинность, ставшая трагической страницей в истории Беларуси. В историографии по данной проблеме главное внимание уделяется основному сюжету – привлечению на многолетнюю военную службу взрослых мужчин из податных сословий. Тем не менее, с рекрутчиной были связаны и другие сюжеты. Например, судьба сыновей рекрут.

В Российской империи солдатские сыновья (кантониисты) с рождения числились за военным ведомством. Вплоть до достижения совершеннолетия они обучались в специальных школах, а затем распределялись на службу в армию. Возрастные рамки учащихся претерпевали изменения и составляли примерно 10–14 лет. Основное внимание в учебной программе кантониистов уделялось строевой подготовке, грамоте и различным ремеслам, востребованным в армии. Благодаря кантониистам армия пополнялась не только грамотными и обученными солдатами, но и подготовленными унтер-офицерским и специальным техническим персоналом [1, с. 5]. Воспитательные учреждения военных кантониистов несколько раз меняли свое название: гарнизонные школы (начало XVIII в. – 1798 г.), военно-сиротские отделения (1798–1826 гг.), а также роты, полубатальоны и батальоны военных кантониистов (1826–1856 гг.). При этом основная цель и система воспитания принципиально не изменялись.

Появление учреждений для обучений детей военнослужащих на белорусских землях связано с присоединением земель Речи Посполитой. В связи с постоянным размещением российских военных частей на территории современной Беларуси возникла необходимость в учреждении гарнизонных школ. Первые сведения о появлении в Витебске учреждения для обучения кантониистов относятся к 1797 г. В это время в городе существовала гарнизонная школа. В 1798 г. она была переименована в витебское военно-сиротское отделение. В 1824 г. все военно-сиротские отделения были переведены в подчинение ведомству военных поселений и 3 декабря 1826 г. они были переименованы в роты, полубатальоны и батальоны военных кантониистов. В связи с этим витебское военно-сиротское отделение вошло в состав 2-й учебной бригады военных кантониистов и получило статус полубатальона. Помимо Витебского полубатальона, в состав бригады входили: Смоленский батальон, Рижский, Ревельский и Псковский полубатальоны [3, Т. 1, № 720]. Наконец, в 1834 г. Витебский полубатальон военных кантониистов был преобразован в батальон.

Сохранившиеся материалы фондов НИАБ в г. Минск, а также опубликованные источники дают возможность составить представление о материально-техническом обеспечении витебского батальона военных кантониистов, условиях содержания учащихся, а также причинах ликвидации этого учреждения. К сожалению, в архивных материалах практически отсутствуют данные об организации учебного процесса.

По имеющимся данным можно составить неполный список фамилий офицеров с примерными датами их командования витебскими кантониистами: майор Чанлыгин (1828 г.) [4, л. 1], капитан Миннеман (примерно 1829–1830 г.) [5, л. 30], капитан Тризна (февраль – декабрь 1832 г.) [6, л. 20], штабс-капитан Зелен (январь – март 1834 г.), майор Михеев (апрель – лето 1834 г.), майор Ушаков (1834 г.), штабс-капитан Студинский (1834–1836 гг.), [7, л. 8–9, 13, 18; 8, л. 18, 52]. Последним командиром витебского батальона военных кантониистов был подполковник Винюков (1836–1839 гг.), [9, л. 3; 8, л. 230].

Численность витебских кантонистов постоянно росла. В 1797 г. в Витебской гарнизонной школе было около 50 человек. Витебское военно-сиротское отделение 1 января 1818 г. насчитывало 597 чел., а 1 января 1823 г. – уже 1108 чел. Численность Витебского батальона в октябре 1835 г. составляла около 1150 чел. [10, Прил., с. 70, 77, 88; 11, л. 71].

Быстрый рост численности витебских военных кантонистов был вызван несколькими причинами. Во-первых, постепенным увеличением подотчетной территории. Так, в 1797 г. в Витебскую гарнизонную школу принимались лишь дети, проживавшие на территории Витебской губернии. В 1827 г. в Витебский полубатальон распределялись также кантонисты из Царства Польского, Виленской, Гродненской, Могилевской и Орловской губерний [2, Т. 2, № 1159]. Во-вторых, со временем рос перечень категорий лиц, направляемых на воспитание в учреждения кантонистов. Изначально гарнизонные школы создавались сугубо для воспитания и подготовки детей нижних чинов российской армии. Впоследствии в военно-сиротские отделения определялись также малолетние бродяги, преступники и подростки из свободных сословий, чьи родители добровольно соглашались отдать их навсегда в военное ведомство [2, Т. 34, № 26595; Т. 38, № 29435]. В связи с этим учреждения военных кантонистов приобрели новые социальные функции. Появление в этих учреждениях малолетних бродяг и преступников свидетельствовало о том, что батальоны военных кантонистов теперь должны были не только готовить будущих солдат, но и перевоспитывать трудных подростков. Возможность поступления в батальоны военных кантонистов детей обедневших дворян и мещан означало, что государство решило наделить их важной функцией по оказанию социальной поддержки лицам, которые потенциально могли стать маргинальными элементами общества.

По состоянию на 1 августа 1833 г. Витебский полубатальон военных кантонистов занимал следующие здания: двухэтажный дом с каменным фундаментом с погребным этажом, каменный трехэтажный дом, два каменных одноэтажных дома, небольшой каменный дом, деревянный одноэтажный дом на каменном фундаменте, деревянная баня на каменном фундаменте, деревянная прачечная на каменном фундаменте, небольшой деревянный дом на каменном фундаменте, деревянное отхожее место, деревянный сарай, деревянная двухэтажная сушильня.

Кроме того, на территории расположения полубатальона находились два колодца, а весь комплекс зданий был обнесен деревянным забором [11, л. 14–20]. К сожалению, имеющиеся данные не дают возможности определить функциональное предназначение большинства вышеуказанных построек. Известно лишь, что данный комплекс был построен комендантом витебского гарнизона Сергеем Сергеевичем Минихом (1744–1812 гг.) и военные кантонисты располагались в нем в 1823–1839 гг.

Следует отметить, что в указанном комплексе зданий военные кантонисты проживали в основном в холодное время года. В теплое время года учащиеся

размещались в палатках для проведения занятий в полевых условиях. В июне 1828 г. командование 2-й учебной бригады военных кантонистов высказало идею строительства специально оборудованного бивуака, но затем от этой идеи отказались [12, л. 40].

Отсутствие необходимых помещений для организации быта всех обучающихся заставляла военное командование искать альтернативные источники решения «квартирного вопроса». Одним из вариантов могло быть использование конфискованных зданий. Например, после подавления восстания 1830–1831 гг. всерьез рассматривался вопрос о передаче Витебскому полубатальону строений коллегиума пиаров. Однако здания коллегиума требовали серьезного ремонта, на который не хватило финансовых средств [13, л. 6–6 об.].

Состояние строений, в которых размещались военные кантонисты, нередко вызывало вопросы. Так, 22 апреля 1833 г. в здании, в котором находились столовая и учебные аудитории, из-за прогнивших балок обвалился потолок в буфете. Выделенной на ремонт суммы в 1800 руб. оказалось недостаточно, так как при более тщательном осмотре строения губернским архитектором Беттини были обнаружены и другие важные недостатки конструкции, которые могли угрожать здоровью людей. В результате ремонт растянулся до конца 1833 г. [14, л. 3, 26, 52].

Не имея возможности построить новые казармы, военным приходилось брать в аренду здания у гражданских лиц. Например, в ноябре 1828 г. начальник штаба военных поселений генерал-адъютант П. А. Клейнмихель обратился к генерал-губернатору Витебскому, Могилевскому и Смоленскому Н. Н. Хованскому с просьбой о помощи в аренде для нужд Витебского полубатальона частного дома надворной советницы Ефимовичевой. По словам П. А. Клейнмихеля, аренда дома позволила бы обеспечить жильем 150 кантонистов [5, л. 1–1 об.].

Имели место ситуации, когда кантонисты проживали не в казармах, а на съемных квартирах. Например, в 1835 г. из-за проведения ремонтных работ в зданиях батальона кантонистов, учащиеся были распределены по квартирам жителей г. Витебска. Кроме того, в случае недостатка мест в казармах, военных кантонистов старшего возраста также могли размещать в домах гражданского населения. Это решение имело несколько недостатков. Во-первых, государство несло дополнительные финансовые расходы. Во-вторых, проживание части кантонистов за пределами расположения военной части негативно сказывалось на уровне дисциплины. Порой это приводило к трагическим последствиям. Так, 1 января 1831 г. два кантониста старшего возраста Клим Дворцов и Франц Шиманский, жившие в одном из частных домов в Витебске, после вечерней переключки отправились в корчму вместе с мещанином Авдеем Лапыревым. На следующее утро оба кантониста были найдены мертвыми, а подозреваемый в причастности к их смерти А. Лапырев скрылся из города [15, л. 1–1 об.]. В-третьих, условия проживания кантонистов на квартирах мало отличались от жизни в казарме. Из-за недостатка

в Витебске семейств, способных нести квартирную повинность, кантонистов приходилось селить по 5–6 человек в одном доме.

Недостаточное материальное обеспечение не могло не сказаться на условиях содержания военных кантонистов. Одной из важнейших проблем являлись антисанитарные условия, в которых жили юные военнослужащие. В связи с этим распространение массовых заболеваний не являлось редкостью. Даже П. А. Клейнмихель признавал, что недостаток помещений неминуемо ведет к распространению заболеваний среди учащихся, особенно в зимнее время [5, л. 1–1 об.]. Например, из 100 еврейских детей, поступивших в витебский полубатальон по 95-му рекрутскому набору 1831–1832 гг., 65 человек были больны [16, с. 138].

Антисанитарные условия усугублялись посредственным уровнем медицинской помощи. Так в марте 1828 г. 60 учащихся, больных инфекционными заболеваниями глаз, цынгой, желтухой, грыжей и чехоткой, были помещены в витебский гражданский госпиталь. Проверка содержания больных командиром 2-й учебной бригады военных кантонистов полковником Вохиным выявила многочисленные нарушения со стороны персонала больницы: пациентов кормили испортившимися продуктами, не всем больным хватало кроватей и некоторым приходилось спать на полу или вдвоем на одной кровати, врачи больницы халатно относились к своим обязанностям и не всегда находились на рабочем месте. Полковник потребовал от витебского гражданского губернатора А. У. Сорокунского немедленно уволить руководителя госпиталя Мухина как «безнадежного и равнодушного свидетеля беспорядков», царивших в этом медицинском учреждении [17, л. 11, 13 об.].

Антисанитарные условия и неудовлетворительное медицинское обеспечение приводили к массовым заболеваниям. По состоянию на 1 января 1818–1823 гг. в больницах находилось от 2,8 % до 27,93 % кантонистов. В это же время уровень смертности среди витебских военных кантонистов ежегодно колебался от 2,31 % до 6,83 % [10, с. 70–90].

Несмотря на все трудности, отрывочные сведения позволяют говорить о том, что побегов учащихся из расположения части было относительно мало. За период 1817–1822 гг. побегов из витебского полубатальона не зафиксировано [10, Прил., с. 70–90]. При этом единичные случаи побегов имели место. Например, в мае 1828 г. бежал Феклист Филиппов, поступивший в военные кантонисты из арестантов за воровство [4, л. 1].

Очевидно, что отсутствие необходимой материальной базы витебского полубатальона было связано с недостаточным финансированием. При этом важную роль здесь играл уровень развития экономики белорусских губерний. Согласно российскому законодательству, за материальное обеспечение военных кантонистов должны были отвечать местные гражданские власти. Состояние отдельно взятого подразделения кантонистов во многом зависело от того, есть ли необходимые средства в губернской казне [2, Т. 25, № 18793, Т. 30,

№ 23237]. О возможностях российских властей содержать витебских военных кантонистов красноречиво говорит история с вышеописанной арендой дома надворной советницы Ефимовической. В ответ на просьбу П. А. Клейнмихеля Н. Н. Хованский возразил, что из-за бедности жителей г. Витебска необходимых средств для аренды дома нет. Тем не менее, потребность в жилье для учащихся была настолько серьезной, что проблему пришлось решать путем введения уравнительного платежа для витебчан [5, л. 9, 15]. Вполне возможно, что подобные противоречия между военными, в подчинении которых находились батальоны кантонистов, и гражданскими чиновниками, которые вынуждены были содержать неподведомственные им учебные заведения, не были редкостью.

История Витебского батальона военных кантонистов оборвалась в 1839 г., когда он был переведен в г. Киев и впредь должен был называться Киевским батальоном. Это событие вызвало значительные изменения в распределении военных кантонистов из западных губерний. Так, уроженцы Смоленской, Орловской, Могилевской, Витебской и Виленской губерний направлялись в Смоленский батальон военных кантонистов, а уроженцы Киевской, Минской, Гродненской губерний, Белостокской области и Царства Польского распределялись в Киевский батальон [18, л. 6]. Здания, ранее занимаемые военными кантонистами, были переданы витебскому гарнизонному батальону [19, л. 1–1 об].

Точные причины передислокации батальона неизвестны. Согласно исследователю В. В. Шепетильникову, в большинстве случаев основной причиной перемещения подразделений военных кантонистов в другой населенный пункт было желание сократить расходы. Если подразделение имело постоянный некомплект, военное руководство считало целесообразным присоединить его к другой части [20, с. 248]. Тем не менее, развертывание в 1834 г. Витебского полубатальона военных кантонистов в батальон позволяет говорить о том, что это подразделение не испытывало недостатка в новобранцах.

Вполне возможно, основной причиной перевода батальона в Киев стала острая нехватка помещений для размещения обучаемых. Об этом красноречиво говорят вышеописанные проблемы с постройкой и ремонтом зданий данного подразделения. Еще в апреле 1834 г. Н. Н. Хованский указывал на то, что ремонт этих зданий являлся пустой тратой средств из-за сильной ветхости. По его словам, еще в 1827 г. Витебская врачебная управа докладывала о «совершенной вредности» помещений для здоровья учащихся [8467, л. 16 об.]. Кроме того, в 1830–1839 гг. киевский батальон военных кантонистов был временно расформирован по причине строительства в городе казарм, специально создаваемых для юных солдат. Это позволило к 1839 г. создать в Киеве необходимые условия для размещения значительного числа учащихся. Следовательно, перевод витебского батальона из города, где существовала постоянная нехватка помещений для создания приемлимых условий

содержания подростков, в город с новыми, специально предназначенными для учащихся казармами, являлся очевидным решением.

Таким образом, Витебский батальон военных кантонистов являлся одним из самых больших учреждений, дававших начальное образование на территории белорусских губерний в 1800–1830-х гг. Кроме того, батальон выполнял важную социальную роль по содержанию детей из малообеспеченных семей и детей-сирот, а также частично нес функцию пенитенциарного учреждения. Материальное обеспечение витебского батальона военных кантонистов оставляло желать лучшего. Это прямым образом влияло на условия содержания и уровень заболеваемости учащихся. Аварийное состояние строений витебского батальона военных кантонистов явилось наиболее вероятной причиной его передислокации в г. Киев. Так как батальон обеспечивал кадры только для российских вооруженных сил, его влияние на рост образованности, развития экономики и культуры белорусских губерний было незначительным.

#### **Список использованных источников**

1. Ячменихин, В. К. Военные кантонисты Русской армии, 1797–1836 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / В. К. Ячменихин. – М., 2000. – 218 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 по 12 дек. 1825 г.: в 45 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1851. – 45 т.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.
4. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – № 1322. Дело о розыске бежавшего из Витебского полубатальона кантониста Филиппова Феклиста. 14.04.1828 – 21.08.1828. – 26 л.
5. НИАБ. – Фонд 14.30. – Оп. 1. – № 1191. Дело об отводе дома Н. С. Ефимовичева под помещение кантонистов Витебского полубатальона. 02.11.1828 – 24.06.1830. – 30 л.
6. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – № 3659. Переписка с земскими судами Витебской губ. И полубатальоном кантонистов о зачислении детей солдаток в полубатальон. 15.02.1832 – 24.12.1832. – 54 л.
7. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – № 4554. Дело о зачислении солдатских детей в Витебский полубатальон кантонистов. 11.01.1834 – 31.12.1834. – 69 л.
8. НИАБ. – Фонд 14.30. – Оп. 1. – № 4507. Дело об обеспечении Витебского батальона кантонистов отоплением и освещением. 17.11.1834 – 19.05.1839. – 240 л.
9. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – № 6156. Дело о розыске самовольно отлучившегося малолетнего кантониста Витебского батальона Рынкевича. 28.07.1836 – 14.08.1836. – 3 л.
10. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб.: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 1, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Александра I / сост. и ред. Н. П. Михневич. – 1902. – 211 с.
11. НИАБ. – Фонд 1297. – Оп. 1. – № 8467. Дело по рапорту командующего Витебским батальоном военных кантонистов майора Михеева о ветхости зданий, занимаемых кантонистами. 18.03.1834 – 27.02.1837. – 84 л.
12. НИАБ. – Фонд 14.30. – Оп. 1. – № 1374. Дело о строительстве бивуака для Витебского полубатальона кантонистов. 13.06.1828 – 20.09.1829. – 40 л.
13. НИАБ. – Фонд 1416. – Оп. 2. – № 6831. Дело по отношению командира 2-й учебной бригады военных кантонистов об отводе дома Меняйлова или другого строения под помещение кантонистов. 24.01.1830 – 23.08.1830. – 7 л.

14. НИАБ. – Фонд 14.30. – Оп. 1. – № 3880. Дело о постройке цейхгауза при Витебском полубатальоне кантонистов. 06.02.1833 – 23.12.1833. – 49 л.

15. НИАБ. – Фонд 1297. – Оп. 1. – № 5643. Дело по рапорту командира бригады военных кантонистов полковника Вахина о скоропостижной смерти кантонистов К. Дворуба и Ф. Шматинского. – 30.01.1831 – 8 л.

16. *Петровский-Штерн, Й.* Евреи в русской армии 1827–1914 гг. / Й. Петровский-Штерн. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 556 с.

17. НИАБ. – Фонд 1297. – Оп. 1. – № 2717. Дело по рапорту командира 2-й учебной бригады кантонистов полковника Вохина об увольнении смотрителя Мухина за плохое состояние больницы военных кантонистов. 27.07.1828 – 28.08.1828. – 21 л.

18. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – № 7956. Дело о переводе батальона военных кантонистов в г. Киев. 12.07.1839. – 9 л.

19. НИАБ. – Фонд 14.30. – Оп. 1. – № 8181. Дело о передаче строений упраздненных доминиканских монастырей батальону витебских военных кантонистов. 29.12.1839 – 16.03.1840. – 78 л.

20. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб.: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 2, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Николая I / сост. В. В. Шепетильников. – 1907. – 330 с.

(Дата подачи: 11.02.2020 г.)

*В. В. Олейник*

Военная академия Республики Беларусь, Минск

*V. Oleinik*

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

**УДК 344.3**

## **ВОЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИВОВ БЕЛАРУСИ)**

## **MILITARY JUSTICE DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION (BY THE MATERIALS OF HISTORICAL ARCHIVES OF BELARUS)**

*В статье на основе архивных данных раскрываются отдельные аспекты деятельности органов военной юстиции Виленского военного округа в начале прошлого столетия на белорусских землях. Предметом анализа выступают документы временных военных судов в Бобруйске и Гродно, в которых рассматривались уголовные дела в отношении военнослужащих Российской императорской армии. При этом изучаются положения Военного устава о наказаниях 1867 года и практика применения его третьего издания, а также обращается внимание на отдельные биографические данные участников этих процессов. Делается вывод о том, что описанные дела могут служить примером деятельности органов военного правосудия начала XX века.*

*Ключевые слова: органы военной юстиции; архивные материалы; уголовное дело; временные военные суды; Виленский военный округ; нижний чин; микроистория.*